

Карточная игра в русской культуре: от новшества к бытовому стандарту

Шевцов В. В.

Томский государственный университет

Развитие человеческих культур во многом характеризуется усложнением и дифференциацией их вещного мира. Одной из исследовательских проблем, в этом отношении, является освещение причин и непосредственного процесса аккультурации т. е. вхождения в ту или иную культуру инакультурных новшеств.

Игральные карты - это поликультурное изобретение, известное во многих странах Древнего Востока. В Европе они впервые упоминались в последней четверти XIV в. и, вероятно, происходили с Арабского Востока. В России первое свидетельство о картах зафиксировано в 1586 г., в районе Северного морского пути. Возможно, что они, как и другие предметы западного обихода, были привезены англичанами, достигшими устья Северной Двины в 1533 г., или голландцами, появившимися там в 1577 г. Русская же карточная терминология кон. XVI-нач. XVII вв. указывает на чешское происхождение русских карточных мастей и фигур.

В XVII в. небольшие партии игральных карт в составе европейского импорта доставлялись в города Центральной России и Сибири. В то же время они уступали по популярности и распространенности более ранней игре в кости (“зерни”). Карты не употреблялись в верхах общества, как в силу приверженности шахматам и шашкам, являвшимися традиционными играми русского двора, так и под влиянием церковного благочестия. Лишь служилое население сибирских городов отдавало определенную дань этой игре, как и вообще азартным играм, вероятно, в связи с “переходными” условиями службы (оторванность от семей и хозяйств, длительные служебные командировки, близость к пушной “валюте”).

Свой экзотический и ненормативный статус игральные карты начали утрачивать в XVIII в., в связи с европеизацией быта и нравов русского общества. Если в 1633-36, 1650-56, 1675-80 гг., по данным таможенных книг, в Россию было доставлено около 26 700 колод, то только с 1716 по 1723 гг. их было ввезено уже 34 476 колод. В первой пол. XVIII в., при поддержке государства, возникло отечественное карточное производство, отличавшееся от аналогичных западных ремесленными технологиями, отсутствием стандартизации и низким качеством. К последней трети XVIII в. увеличение спроса на игральные карты сделало их производство прибыльной отраслью и государство предприняло ряд мер (повышение таможенных пошлин, введение налога на карты), направленных на перераспределение дохода с этого бизнеса в пользу отечественного производителя и новообразованного государственного учреждения (Воспитательного дома). С 1798 г. государство монополизировало торговлю картами, в форме откупной

системы, а в 1819 г. ввело полную монополию на производство и реализацию этого товара. Для обеспечения качества и повышения ассортимента выпускаемой стандартной продукции выделялись новейшие производственные мощности - Александровская мануфактура, первая русская фабрика, которая согласно отчету 1833 г. ежегодно производила 1 740 000 колод.

В условиях рецепции иных культурных ценностей вещная среда и сфера бытового поведения в XVIII в. приобрела символически-знаковое значение. Карточная игра, кроме игровых характеристик, стала нести в себе определенный социокультурный смысл как индивидуализирующей поведенческой модели и как формы праздного времяпрепровождения и расточительного потребления, маркирующей высокий социальный статус играющих. Возникнув в таком виде при дворе Анны Иоановны, карточная игра с сер. XVIII в. вошла в досуг столичного и провинциального дворянства, а к нач. XIX в. сделалась культурной традицией этого сословия, прервавшейся вместе с его исчезновением в советское время.

На протяжении XIX в., в связи с появлением новых средств сообщения, ростом городов, развитием промышленности, увеличением покупательной способности населения, духовные и материальные компоненты дворянской культуры тиражировались, создавая основу для “серединной” городской культуры. Причастность к каким-либо элементам доминирующего культурно-бытового уклада, будь то этикет, одежда, домашняя обстановка, формы досуга и т. д., поднимало представителя другого сословия в своем собственном и в общественном мнении. Подобно дворянству нач. XVIII в., состоятельные городские слои в XIX в. стремились усвоить в первую очередь внешние стороны нового жизненного уклада, воспроизвести расточительно-праздничный дворянский досуговый идеал, в который входила и карточная игра.

Посредством контактов с городской культурой игра в карты вытесняла традиционные формы досуга в крестьянской среде. В качестве проводников городского влияния выступали отходники, отставные солдаты и сельская молодежь, как категории, в силу профессиональных и возрастных причин, дистанцированные от крестьянской общины и в большей степени восприимчивые к городским формам общежития.

Таким образом, игральные карты, получившие в дворянской светской среде легитимный характер, характер нормы и культивируемой ценности, в течение двух веков из эпизодического превратилась в массовый объект русской бытовой культуры.